

М. Ш. БОНФЕЛЬД,

заведующий кафедрой теории и истории музыки Вологодского государственного педагогического университета, доктор искусствоведения, профессор

КОНТИНУАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ — НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ АТРИБУТ ПРИОБЩЕНИЯ К ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В последней четверти XX века в отечественную науку замечательным ученым, специалистом по вероятностным процессам В. В. Налимовым было введено сравнительно малоизвестное понятие «континуальное мышление»¹. Рассматривая взаимодействие языка и мышления, он обратился к тем сферам человеческой мысли, которые не поддаются опосредованию словом и, соответственно, языком. Существование таких проявлений мышления было зафиксировано и раньше в трудах многих ученых в разных областях знания и отмечено творцами почти во всех видах искусства.

Термин «континуальное мышление» обозначает тип мыслительной деятельности, протекающий как единое целое, то есть не делимый на какие-то этапы, которые могут быть опосредованы словами-знаками. Отсюда его название — «континуальное», то есть непрерывное, не членищееся, в отличие от мышления дискретного — прерывистого, опосредованного отдельными словами.

Континуальное мышление — это мыслительный поток, протекающий параллельно обычному, дискретному мышлению, но поскольку он не сочетается со словами, то существует неосознаваемо: мы не в состоянии проследить за этим процессом. Возникает естественный вопрос, как же можно выявить наличие такой мыслительной деятельности, которая никак не проявляется в сознании? Ответ на него можно сформулировать следующим образом.

У каждого человека возникают ситуации, когда некое решение, ответ на сложный вопрос появляются не в результате последовательного, шаг за шагом, размышления, а как бы ниоткуда, разом, как уже полностью готовые. Для таких ситуаций существует даже поговорка, которая отражает их повторяемость в определенных условиях: «Утро вечера мудренее». Что здесь имеется в виду? Вы засыпаете вечером с грузом нерешенной проблемы, которая вас волнует, над решением которой мысль работает, но ответ тем не менее ускользает. И вдруг, просыпаясь утром, обнаруживается это решение, причем оно пришло сразу, готовым,

без постепенного сознательного к нему приближения.

Однако, в отличие от обыденной жизни, когда континуальное мышление дает о себе знать сравнительно редко, творчество в любой сфере неотделимо от деятельности этого типа мышления. Даже хорошая шутка, острота есть проявление не только таланта, но и отчетливо выраженного континуального мышления: она, шутка, не вычисляется, не калькулируется, а приходит сразу, готовой.

Как мне удалось доказать, понятия континуальное мышление и художественное мышление в значительной мере совпадают². Это значит, что континуальное мышление есть неперемный участник творческого процесса. Но — и это особенно важно — не только процесса, коль скоро речь идет об искусстве.

В науке, приводя к впечатляющим результатам, в самих результатах — законах, формулах, таблицах, графиках и тому подобном — континуальное мышление как бы гаснет, «умирает»: ни для восприятия, ни для пользования этими формулами в практике уже не требуется какого-то иного типа мышления, помимо обыденного, дискретного. Не так обстоит дело с результатами творчества художественного. Заключение в произведениях искусства континуальная мысль творца, являясь неотъемлемым компонентом этих произведений, пробуждается всякий раз, когда художественное творение становится объектом восприятия. И только присутствие и действием континуального мышления под влиянием тех сигналов, которые посылает художественное произведение, в каждом воспринимающем человеке может быть залогом адекватного понимания смысла данного художественного текста.

Процесс воздействия и пробуждения континуальной мысли, запечатленной в художественном творении, осуществляется, когда накапливается некая «критическая масса» впечатлений, когда слушающий, читающий или зрящий это творение внезапно ощущает его во всем многообразии деталей и в то же время как некое внутренне спаянное целое. Именно на этом этапе можно говорить о полноцен-

¹ Налимов В. В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении // Бессознательное. Тбилиси, 1978. Т. 3. С. 289.

² См.: Бонфельд М. Музыка: Язык. Речь. Мышление (Опыт системного анализа музыкального искусства): Тезисы. М., 1991. Ч. 1.

ном постижении этого творения искусства. «Зритель проходит через <...> стадии постепенного накопления данных, внезапно на каком-то моменте изложения вспыхивающих ощущением своего единства», — писал С. Эйзенштейн¹.

Наличие такого эффекта сформулировано Л. С. Выготским в его теории катарсиса и законе эстетической реакции, где он пишет, что эстетическая реакция «заключает в себе эффект, развивающийся в двух противоположных направлениях, который в завершительной точке, как бы в коротком замыкании, находит свое уничтожение <...> этот процесс мы хотели бы определить словом “катарсис”»². А вот какое определение катарсиса дал недавно ушедший от нас С. Аверин-

цев: «Глаза плачут, и сердце уязвлено, однако и согрето, на душу сходит умиротворение, а мысль яснее и твердеет»³ — это можно было бы назвать и «радостью со слезами на глазах».

Следовательно, пробуждение континуального мышления — необходимый атрибут всякого полноценного восприятия любого художественного произведения. Но пробуждение континуального мышления — это одновременно пробуждение самого человеческого в человеке, это абсолютная «гуманизация» его мышления и чувствования. Возникает этот эффект только в результате приобщения к художественной культуре — единственному в своем роде феномену, дарованному человечеством человечеству.

¹ Эйзенштейн С. Избр. произв.: В 6 т. М., 1964. Т. 3. С. 119.

² Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1968. С. 272.

³ Аверинцев С. С. На границе цивилизаций и эпох: вклад восточных окраин римско-византийского мира в подготовку духовной культуры европейского средневековья // Восток — Запад. М., 1985. Вып. II. С. 15.